

Как это было

*Новое правительство США во главе с Никсоном стремится предотвратить дальнейшие разлады в НАТО и укрепить свою ведущую роль в этом военном блоке. Именно в этих целях была предпринята недавняя поездка президента США в пять стран Западной Европы. Американский журнал, с трудом выискивая плюсы среди итогов западноевропейского турне Никсона, рассказывает, как проходил вояж президента США. «Ньюсуик», Нью-Йорк»**

Не успели еще американцы привыкнуть к мысли, что теперь он их президент, как Ричард Никсон вдруг отправился через Атлантику. «Всех проблем, которые возникли в мире и стоят перед нами,— сказал он, направляясь в Западную Европу,— данная поездка не разрешит». И она, конечно, их не разрешила. Никсон с самого начала обещал не ввязываться в «дипломатию плавучих театров» и, верный своему слову, предпринял визит скромности. Во время своего беглого, как по туристской программе компании Кука, турне по пяти западноевропейским странам он являл собой воплощение безукоризненного гостя: человека, всегда прибывающего без опоздания, неизменно вежливого и всегда готового прислушаться к совету. Где бы он ни оказывался, он сопровождал свое рукопожатие почтительным поклоном. Он внимательно выслушивал бесчисленные тосты и стойко выдержал 13 обильных обедов и ужинов — с куриной и гусиной печенкой в Брюсселе, отбивными из баранины в Лондоне и изысканными десертами в Париже. В Италии ему отвели те покои в Квиринальском дворце, где однажды останавливался Шарль де Голль, в Бонне он отдыхал на кровати, на которой в свое время спал Линдон Джонсон. Несмотря на всю напряженность лихорадочного расписания, невзирая на то, что поездку омрачило новое наступление противника во Вьетнаме, президент ни разу не проявил признаков усталости.

Операция «Спасай НАТО»

Не все западноевропейцы, разумеется, встречали его с восторгом. В Бельгии и в Англии раздавались протестующие выкрики, в Западном Берлине и Париже состоялись демонстрации, а в Риме произошло настоящее антиамериканское восстание.

Следует отдать должное его главным помощникам, особенно его советнику по вопросам национальной безопасности Генри Киссинджеру, человеку, многоопытному в европейских проблемах; Никсон часто обращался к нему во время ответственных бесед. Но большей частью президент самостоятельно обосновывал свою линию. Во время каждой из встреч с глазу на глаз с европейскими государственными деятелями он добивался главной цели, ради которой приехал: сцементировать ряды западных союзников, готовясь к переговорам, которые, как он надеется, начнутся с Советским Союзом максимум через полгода.

Тон всей поездке был задан тотчас же после приземления президентского самолета в Национальном аэропорту под Брюсселем, где размещается штаб-квартира и НАТО и Европейского экономического сообщества («Общий рынок»). В сумеречном свете ущербной луны президента встречали молодой бельгийский король Бодуэн и блистательные гвардейцы почетного караула. Напомнив встречающим, что со времен Вудро Вильсона в Бельгию впервые прибывает президент США, Никсон заявил: «Поиски мира — вот что привело меня сегодня в Европу, где я намерен начать процесс консультаций с союзниками Америки».

На протяжении 20-часового пребывания в Бельгии президент именно этим и занимался, встречаясь с десятками официальных лиц НАТО и «Общего рынка». В первом важном внешнеполитическом выступлении с тех пор, как стал президентом, он заявил собравшимся на заседание Совета НАТО: «В свое время и после должной подготовки США вступят в переговоры с Советским Союзом... Я сегодня обещаю вам, что в любых переговорах, непосредственно затрагивающих интересы стран НАТО, будут предприняты полные и подлинные консультации, как накануне, так и в ходе таких переговоров».

Туманы Лондона

Затем Никсон вылетел в Англию, где погода и политическая атмосфера оказались гораздо туманнее. Хотя пришлось отклониться от плана и вновь подтвердить, что США поддерживают вступление Англии в «Общий рынок», президент постарался не дать втянуть себя в последнюю дипломатическую перепалку между Лондоном и Парижем из-за разоблачения англичанами якобы имевшегося у де Голля плана «демонтажа» Европейского экономического сообщества. Как и в Брюсселе, Никсон откровенно обсуждал нарастающую в конгрессе США тенденцию к торговому протекционизму и просил союзников наложить добровольные ограничения на определенные виды экспорта в США. А при обсуждении стратегических проблем он дал ясно-понять, что не согласен с точкой зрения министра обороны Великобритании Дэниса Хили, который считает, что западные державы должны сохранять открытыми возможности применения

тактического ядерного оружия уже на первых этапах любой будущей европейской войны.

Несмотря, однако, на такой прямолинейный подход, президент и принимавшие его в Лондоне деятели превосходно поладили. Традиционно сдержанных англичан очаровала манера Никсона держаться спокойно всюду, где бы он ни появлялся,— от Букингемского дворца, куда впервые пустили операторов цветного телевидения для прямого репортажа о встрече королевы с президентом, до палаты общин, куда Никсон нанес экспромтом визит и где он просидел 30 минут на скамье, зарезервированной для «выдающихся иностранцев».

Когда огромный президентский «Боинг» пролетал над Северным морем курсом на Западную Германию, Никсон получил сообщение о смерти премьер-министра Израиля Леви Эшкола — события, привнесшем новый элемент неопределенности и в без того неустойчивое положение на Ближнем Востоке. А прибыв в Бонн, президент тотчас же попал в водоворот еще одного кризиса из-за намерения Западной Германии провести свои президентские выборы в Западном Берлине.

Как уже стало традицией у американских президентов, Никсон отбыл самолетом в этот изолированный город. В ходе дискуссии с канцлером Кизингером Ричард Никсон не оставил сомнений в том, что в обмен на поддержку со стороны США он ожидает от Западной Германии определенных уступок.

В Италии тысячи студентов и активистов коммунистической партии вышли на улицы в энергичной попытке испортить впечатление от президентского визита. Студенты (некоторые захватили с собой камни, кирпичи* и куски бетона) прошли в колоннах по 15 человек в ряд вдоль широкой улицы Виа Национале к Квиринальскому дворцу, где состоялась встреча Никсона с президентом Джузеппе Сарагатом. Обезумевшая итальянская полиция пустила в ход усиленные отряды, в том числе и специальные машины, окатывавшие студентов мощными струями воды, в которой была растворена красная краска. В острых столкновениях более 30 человек получили ранения; студентов в конечном счете разогнали.

Деликатный этап

На этом насилии, однако, не закончилось. В ту же ночь центр восстания переместился к

Римскому университету, где насмерть разбился 24-летний студент, упавший из окна 4-го этажа. На следующий день, когда автомобильный кортеж Никсона следовал через центр итальянской столицы, внезапно сквозь заслоны полицейских прорвался какой-то мужчина и остановился прямо перед лимузином президента. В считанные секунды полицейские набросились на этого человека. Он оказался итальянским ветераном войны, который хотел вручить петицию американскому президенту. После этого происшествия Никсон проследовал во дворец Киджи, где встретился с премьер-министром Марианом Румором.

Выдержав римскую бурю, президент вылетел в Париж и начал самый деликатный этап своей поездки: два дня помпезности и политических маневров с обособленными американскими союзниками — французами. На трех разных встречах — две состоялись в Елисейском дворце и одна в Большом Трианонском дворце в Версале — Никсон старался посредством почтительного подхода заручиться помощью де Голля в полировке Атлантического союза и разрядке ближневосточного кризиса. И хотя к концу переговоров (которые поглотили в общей сложности 9 часов) нельзя было сказать, что Никсон добился изменения политики французского президента, тем не менее стало понятно, что ему, пожалуй, удалось положить новое начало в отношениях США с Францией.

Прежде чем покинуть Париж, Никсон должен был в соответствии с программой поездки дважды беседовать по вьетнамскому вопросу — с представителем США на переговорах Генри Кэботом Лоджем и отдельно с вице-президентом Южного Вьетнама Нгуен Као Ки. Ни для кого не было секретом, что Ки жаждал получить от президента заверения в том, что, если нынешнее наступление коммунистов в Южном Вьетнаме будет продолжаться, Соединенные Штаты примут ответные меры против Северного Вьетнама — имелось в виду возобновление бомбардировок этой страны. Однако в намерения Никсона не входило давать какие-либо конкретные обещания. Последние часы своего пребывания в Европе президент США решил провести в беседах с папой римским Павлом VI о перспективах мира на земле.

Затем, после почти 200 часов «дипломатии на ходу», Ричарду Никсону предстояло взойти на борт самолета и вернуться домой. Девять с половиной часов полета в Вашингтон Никсон и его советники, разумеется, не могли не использовать для подведения итогов европейской поездки. Для начала можно, кажется, отметить, что президент произвел благоприятное впечатление на западноевропейцев. Он стяжал себе еще больший успех в частных беседах, которые вел с «представительными» частными лицами в каждой из посещенных стран.

Кроме того, поездка не могла не оправдать себя с точки зрения неосязаемых плюсов для Никсона лично. Репортажи американских телевизионных компаний, показавшие через спутник связи «Телестар», как окруженный толпами президент триумфально шествует по Западному Берлину и Парижу, лишь увеличили популярность Никсона на родине.

Но, несмотря на эти плюсы все же трудно установить, в какой мере президенту в действительности удалось добиться успеха. Хотя Никсон ставил перед первой поездкой за границу скромные цели, он породил у своих друзей большие надежды. И в конечном счете ему придется позаботиться о выполнении своих обещаний.

** «Ньюсуик» («Новости недели») — буржуазный еженедельный иллюстрированный журнал новостей и обзоров. Основан в 1933 году. Тираж около 1,5 миллиона.*

Журнал "За рубежом" № 12, за 21-27 марта 1969 г.